

Российские паспорта Юнхо и Чен Ира были бы бесполезны в следующий раз, если бы в них не было штампа о выезде. Поскольку должны быть доказательства того, что они ездили в Синьцзян, чтобы посетить его в следующий раз, они должны были пересечь границу на машине и вернуться пешком в тишине.

Поскольку после этого китайские силы могут закрыть пограничную зону, они проходили через неудобные этапы. Весь Синьцзян-Уйгурский регион страдал из-за того, что Юнхо и Чен Ир недавно делали на афганской границе. Эти двое планировали сделать еще одно дело, чтобы еще раз спровоцировать вражду между Китаем и регионами Центральной Азии, поскольку люди все равно уже страдали.

"Мужик, мы так выросли, что теперь устраиваем глобальные конфликты".

Чен Ир сказал это Юнхо, когда они делали перерыв во время пробежки в горном районе.

"Да, это выглядит именно так, поскольку мы что-то делаем, зная, что будут споры, спровоцированные нашими действиями".

В прошлом Юнхо предпринимал действия, не зная последствий, но теперь он действовал, сопоставляя множество ситуаций и прогнозируя, что получится в результате его действий. То, что они собирались сделать сейчас, тоже было тщательно продуманной провокацией.

Частыми несчастными случаями в военных лагерях обычно были пожары или несчастные случаи, вызванные неправильным обращением со взрывчаткой. Много раз китайские войска обвиняли в этих несчастных случаях уйгурских борцов за независимость, так как это был хороший повод уйти от выговоров центральных властей.

"Это подразделение строго охраняется".

"Давайте подождем, пока станет холоднее. Они все пойдут внутрь".

Даже в зимней одежде трудно было простоять на улице больше десяти минут. Из-за невообразимого холода наблюдатели оставались внутри сторожевых постов, чтобы выполнять свою работу. Как только они оказывались внутри постов, их начинало клонить в сон от тепла, и в таком состоянии они медлили с действиями.

Даже если они не впадали в сонливость, их зрение ухудшалось из-за инея на окнах постов охраны, вызванного разницей температур. Когда это происходило, наступало лучшее время для действий.

"Эй, эти парни продолжают входить и выходить из двери. Подождите, что это? Бронетехника движется".

Две легкобронированные машины выехали из ворот и начали патрулировать вокруг подразделения. Патрулирование вокруг базы в восемь часов вечера означало, что подразделение готово к вторжению. Это подразделение должно было тщательно охранять свои нефтяные резервуары и бочки. Естественно, они должны были опустошить все вокруг складов с нефтью.

"Мужик. Может, подождем до рассвета?"

"Если бы только у меня была ракетная установка. Я бы просто сделал несколько выстрелов и ушел".

Сейчас у них были только винтовки, поэтому ничего нельзя было сделать, пока они не окажутся внутри блока.

"Почему бы нам просто не закончить день после стрельбы из автоматов?"

"Нам нужно, чтобы все выглядело как несчастный случай. Бедные уйгуры пострадают от этого".

"В чем дело? В Синьцзян-Уйгурском должно быть столько глобальных вещательных компаний. Эти китайцы не будут счастливы, если это распространится".

Поскольку движение за независимость уйгуров уже было хорошо известно мировому сообществу, если бы Китай на этот раз притеснял уйгуров свысока, это стало бы хорошей новостью для мировой прессы и внештатных журналистов. Однако Китай может не заботиться о том, что иностранная общественность может подумать о его действиях, так как Китаю было бы неприятно, если бы он не стремился к сильной конфронтации в конфликте с уйгурами в приграничной зоне прямо сейчас. Будучи страной, имеющей границы со многими странами, другие этнические меньшинства также могут потребовать независимости. Чтобы этого не произошло, Китай может применить к уйгурам жесткие меры наказания.

Юнхо и Чен Ир могли беспечно передвигаться на базе у афганской границы из-за самогенератора, который использовали китайские войска, но здесь он был тих как мышь.

Поскольку охрана патрулировала за пределами своих постов, они не могли найти возможность пробраться внутрь.

"Возможно, сегодня нам не повезет".

Они не могли прорыть туннель, чтобы проникнуть внутрь отряда. Единственным способом проникнуть внутрь было собрать все глаза в одном месте. Пока один отвлекал охрану, другой пробирался на базу и уничтожал военное оборудование.

"Чен Ир. Я окажу тебе честь. Ты можешь отвлечь охрану здесь. Я переберусь на другую сторону, чтобы попасть внутрь".

"Хорошо. Это хорошая идея, но ты справишься?"

"Если меня поймают, я просто буду бежать как сумасшедший. Я не должен рисковать своей жизнью здесь, когда мы здесь только для того, чтобы запутать людей".

"Хорошо, не переусердствуй".

За короткое время, пока Юнхо добирался до другой стороны, Чен Ир уже начал отвлекать людей.

Он открыл беспорядочную стрельбу по сторожевым постам.

Звук его выстрелов был настолько громким, что казалось, будто десятки людей пришли атаковать базу. База была немедленно поднята по тревоге. Солдаты, которые только что легли спать, вышли наружу с оружием в руках, не полностью одетые. Однако проникательный Чен Ир продолжал перемещаться по своим местам и стрелять по китайским солдатам так, что они

даже не могли в него прицелиться.

Увидев, что бронетранспортеры, патрулировавшие вокруг подразделения, вернулись в направлении, где находился Чен Ир, Юнхо перелез через забор из колючей проволоки.

Вокруг забора стояли в ряд складские помещения. Все освещали лампы безопасности, и слепых зон почти не было. Все склады были заперты. Казалось, база охраняется очень строго, но ничто не может быть идеальным. Юнхо подумал, что должно быть слабое место.

Ворота складов, конечно, были заперты, но маленькие двери по бокам блоков, которые использовались для приема продуктов и приборов, могли быть не заперты. На любой базе могут быть старые, ленивые ветераны.

Как и ожидалось, когда Юнхо надавил на боковую дверь склада, она тут же захлопнулась. Когда он шагнул внутрь, то почувствовал сильный запах газа.

Здание использовалось как автогараж. Сбоку на стене его встречали бутылки со смазочным маслом, автомобильной краской и растворителем.

Юнхо услышал громкий взрыв после напряженной стрельбы из пулеметов бронетранспортеров. Казалось, что Чен Ир запрыгнул на машины и добил их. Это был не Чон Иль, если бы он легко пропустил его. В то же время склад автогаража начал гореть.

Теперь для Юнхо настало время разделить внимание, которое было приковано исключительно к Чон Илю. Выбравшись за пределы базы, он начал вести последовательный огонь по грузовикам, выстроившимся на военном полигоне. Он выпустил пять магазинов. Затем он начал бежать в направлении обещанного места.

Чен Ир, который тяжело дышал, сел на землю с приятной улыбкой на лице.

"Эй, я говорил тебе не переусердствовать, но ты должен был разбить все эти грузовики перед выходом?"

Чон Иль был из тех, кто любит поговорить.

"Да ну? А как насчет тех броневикусов?"

"Они просто сильно шумели, поэтому я зашел за машины и сжег их бензобаки. Блин, меня могли так сильно потревожить. От пулеметов просто трудно убежать".

Казалось, что такой смелый парень, как Чен Ир, тоже был ошеломлен пулеметами. Как бы то ни было, кожаные ботинки обеспечили бы ему мобильность быстрее, чем бронетранспортеры. Было бы проще простого обойти их сзади и запрыгнуть на них сверху. Это было возможно только потому, что они могли видеть большинство вещей голыми глазами даже вечером, в отличие от других нормальных людей, которым нужны были фонарики.

На расстоянии взгляда база китайских войск все еще горела.

Единственное, что могло потушить огонь на краске и растворителе, - это песок. Вода должна была уже сильно замерзнуть. Даже если бы у них была вода, было бы трудно потушить огонь на базе, где не было пожарной машины.

Хотя это был небольшой инцидент, китайское правительство было поражено тем, что на его военную базу было совершено нападение из ниоткуда, что этот инцидент был показан в новостях, что было необычным шагом для китайского правительства.

Причина исключительного решения китайского правительства обнародовать эту новость для мирового сообщества заключалась в том, что оно продемонстрировало свое намерение впредь еще больше давить на уйгуров.

Это означало, что Юнхо достиг того, к чему стремился. Враждебное отношение Китая к уйгурскому народу приведет к углублению раскола между ним и странами Центральной Азии. Они поддержат движение уйгуров Синьцзяна за независимость. Это неизбежно привело бы к борьбе, близкой к гражданской войне. Чем больше Китай будет использовать свою жесткую политику в отношении Синьцзян-Уйгурского района, тем ближе он будет к своей мечте об отделении и независимости от Китая.

Пока Юнхо смотрел новости по телевизору, он позвонил Майклу и подробно рассказал о том, что он сделал для этой миссии. Майкл осыпал его комплиментами.

"Хорошо. Ты проделал отличную работу в таком холодном месте. То, что ты сделал, на этот раз имеет огромное значение. Я принесу тебе немного напитков, когда ты прилетишь во Франкфурт".

"Вау, я чувствую, что я что-то сделал, раз ты сказал, что купишь мне выпить".

"Да, да. Ты сделал что-то великое. Китай собирается еще больше давить на уйгуров, и очевидно, что страны Центральной Азии выступят против этого."

"Я немного беспокоюсь за уйгурский народ. Они и так страдают, но если Китай будет еще жестче с ними, боюсь, что начнутся большие беспорядки".

"Этого следовало ожидать в любом случае. Я надеюсь, что внештатные журналисты из Синьцзян-Уйгурского района вынесут это на мировой уровень".

Майкл хотел использовать силу прессы для разоблачения притеснения Китаем мелких этнических групп.

"Я думаю, что граница будет закрыта еще некоторое время. Чтобы найти виновных в этом, они заблокируют всех на границе. Как вы думаете, журналисты смогут там свободно разгуливать?".

"

Статья и одна фотография, вы представляете, сколько бы они за это заработали? Если они это упустили, то не могут называться журналистами-фрилансерами. Умные, говорят, уже заключили контракт с местными".

Журналисты готовы ехать куда угодно, если там есть новостной повод, даже если это пожарная яма. Майкл верил, что история так или иначе будет рассказана западному миру через них.

"Увидимся в главке на нашей следующей встрече. Я буду с нетерпением ждать подарков от вас".

"Какие подарки?"

Несмотря на то, что он обращался к Юнхо, голос Михаэля был высоким. Казалось, что он уже приготовил что-то для Юнхо.

В отеле Royal Tulip в Алматы Юнхо и Чон Иль расслаблялись, наслаждаясь горячим спа. Когда они проводили в отеле второй день, ничего не делая, из Астаны к ним прилетел агент Смит. Казалось, он слышал о том, что они сделали на границе Синьцзяна, поскольку, войдя в их номер, он показал большой палец.

"Директор, почему вы не берете меня в расчет, когда отправляетесь на операцию?"

Он говорил чепуху. Он не мог присоединиться к их поездке, расстояние которой составляло более 200 километров, где им пришлось бы перебираться через гору при минус двадцати двух градусах по Фаренгейту. Чен Ир сильно рассмеялся над замечанием Смита.

"Смит, ты думаешь, мы отправились на пикник?"

"Я знаю, что ты прошел через трудности. Я занимался альпинизмом, когда учился в разведшколе".

"Вы бы занимались этим летом".

"Мы тренировались и зимой".

"Там было всего около десяти градусов выше нуля".

Поскольку Чен Ир, похоже, не одобрил его, он посмотрел на Юнхо.

"Смит, это невозможно, если только ты не пройдешь двухлетнюю специальную подготовку. Сможешь ли ты продержаться только со спальным мешком, не разводя огня при температуре ниже нуля?"

"Вы не можете развести огонь?"

"Ну, это не бойскаут".

В этот момент Смит закрыл рот.

"Смит, ты сказал, что знаешь мэра Алматы, так?"

Теперь, когда ему удалось потрясти Китай, он собирался заняться своим бизнесом. Компания K Electronics заявила, что собирается построить еще один завод в Алматы.

"Конечно, мэр - проамериканский политик".

"Не могли бы вы меня с ним познакомить? Иностранная корпорация планирует построить в Алматы завод по производству солнечных батарей. Я не хочу просить президента об одолжении по мелочам".

Хотя все было бы улажено одним звонком президенту, Юнхо не хотел беспокоить президента по пустякам. Более того, сейчас было самое время налаживать связи с местными губернаторами и политиками, чтобы поднять репутацию автономного государства. Когда он будет известен тем, что помог привлечь бизнес иностранных корпораций в Алматы, автономное государство в конечном итоге получит за это кредит доверия.

Алматы был экономическим центром Казахстана, и мэр этого города был бы выдающейся личностью. Юнхо очень хотел привлечь его на свою сторону.

"Масштабы завода довольно большие".

"Это для K Electronics, которая является глобальной корпорацией по производству солнечных батарей. В Атырау есть один завод, и компания хочет построить здесь свой второй завод".

"В таком случае мэр выйдет с голыми ногами и поприветствует его. Это также сохранит мое лицо".

"Смит, я знаю, что вы многое для меня сделали, но окажите мне еще одну услугу. Не могли бы вы организовать личную встречу с мэром?"

"Ну, это совсем не проблема. Я собираюсь получить бесплатные напитки от мэра".

Поскольку Юнхо собирался построить в Алматы свою сеть отелей и даже завод, это был отличный шанс похвастаться перед мэром.

Ни один мэр не будет против, если в его городе появятся новые рабочие места.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2134465>